

ИРИНА АНИСИМОВА

*Соцветия
просёлочных дорог*

Литературный клуб Исеть

2020

Анисимова Ирина Ивановна

Ирина Ивановна Анисимова родилась и до переезда летом 2019 года в Екатеринбург жила в городе Петухово Курганской области.

Член Союза писателей России с 2002 года.

Автор книг стихов: «Иду к тебе» (1995), «Светотень» (2001), «Радость подарить» (2003), «Новое лето» (2008), «Светлый ветер» (2017).

Поэзию Ирины Анисимовой отличает тонкое понимание природы и музыкальность. Основу сборника стихов «Соцветия просёлочных дорог» составляет пейзажная и любовная лирика. В центральном разделе — стихи о детстве в родном для автора Зауралье.

Автор выражает искреннюю благодарность Евгению Андреевичу Секерину и Наталии Михайловне Платоновой за участие в подготовке этого сборника, а также Татьяне Семёновне Меньшиковой за фотоиллюстрации.

Стихи даются в авторской редакции.

Все стихи и фото защищены авторским правом.

(с) Анисимова И.И., 2020.

(с) Меньшикова Т.С., 2020.

От администрации сайта

Член Союза писателей России из города Петухово Курганской области Ирина Ивановна Анисимова в 2017 году опубликовала книгу своих стихов «Светлый ветер». Изданная небольшим тиражом книга разлетелась моментально, получив добрые отзывы.

Сайт «Литературный клуб Исеть» обратился к Ирине Ивановне с предложением на основе её книги оформить сборник стихов на страницу «Книжная полка». И наша большая признательность Ирине Ивановне за её согласие.

Все стихи в книге «Светлый ветер» защищены авторским правом. А так как стихи сборника «Соцветия просёлочных дорог» взяты из названной книги, то авторское право распространяется и на них.

Так же защищены и фотографии в сборнике. Их автор — Татьяна Семёновна Меньшикова из города Катайска Курганской области.

Татьяне Меньшиковой спасибо за фотографии!

Всем, и авторам, и читателям, Здоровья, Успехов!

Евгений Секерин.

МИЛАЯ, ВЕЧНО РОДНАЯ ЗЕМЛЯ...

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Летнее облачко радует взор,
Радует сердце — земли разнотравье.
Этот струящийся тонкий узор
Непостижим, как и всё Зауралье.

Листья трепещут, играет волна
В вечной гармонии, в связи единой...
Я передать всех чудес не вольна
Даже и в песне своей лебединой.

Можно привыкнуть к асфальту, огням,
Модным авто, пролетающим мимо,
Но не к просёлкам, опушкам и пням,
Что изначально, с рождения милы.

Слышу ль сосну на крутом берегу,
Чаяк ли вижу над гладью озёрной,
В памяти долго потом берегу
Летний восторг — голубой и зелёный.

Тихий восторг. Отголоском — печаль.
Снова сжимается горло до боли.
Здесь я ребёнком бывала — давно ли?
Вечна лишь эта щемящая даль.

Наши берёзы и наши поля...
Взгляд свой опять задержу не случайно.
Дарит высокое чудо молчанья
Милая, вечно родная земля.

х х х

По свету ездила я много,
Но не большие города —
Мне лучше помнится дорога:
Берёзы, вешняя вода...

Полынь на насыпи дорожной.
Старик с верёвкою в руке.
И женский быстрый взгляд тревожный.
И жеребёнок вдалеке.

И на зелёном косогоре,
Где мать-и-мачеха цветёт,
Опять в протяжном, долгом взоре
Изба крестьянская плывёт.

Светла и сказочно похожа
На дом моих рассветных дней,
В уходе бережном пригожа,
Как будто с ним одних корней.

И вся далёкая дорога
Уж тем, по сути, мне мила,
Что длилась с отчего порога,
Но никуда не увела.

И снова светлые озёра,
И старицы, и родники
Глядят мне в душу тем же взором
Всем расстояньям вопреки.

В ПУТИ

То трепет ранних ромашек
Встречает меня в пути,
То ласточка
Вольным крылом помашет...
Вдруг вырос холмик —
Не обойти.
Был братишка у мамы старший,
И у папы был старший брат...
И тебя, верно, ждут,
 ставший
Неизвестным навеки
Солдат.
Нарву полевых ромашек,
Принесу их на этот холмик
И, верна обычаю нашему,
Помолчу немного —
Помним!

х х х

М. С. Могилевской

Просёлков наших русских светлячками
Рассыпаны ромашки, васильки.
И, как ни меряй эту даль ногами,
Лишь замерцают — вновь шаги легки.

А выбежит навстречу колокольчик
С приветливым поклоном до земли —
И тотчас ширь степная станет звонче —
От кустика до облачка вдали.

РОМАШКА ЛУГОВАЯ

Этих ромашек я здесь не садила,
Вырвала просто траву.
И проявилась подспудная сила
В каждом росточке: «Живу!»

После дождя заискрился на солнце
Юный ромашковый куст.
В солнечных стрелках восторженно льётся
Море разбуженных чувств.

Так бы и нам, суесящимся всюду,
Разом отринуть тщету!
Каждый цветок уподобился чуду,
Чтоб пригласить за черту.

ПРЕСВЕТЛАЯ, РАЗДОЛЬНАЯ ПОРА

Е. П. Кошельковой

Не знает лето ни хандры, ни лени.
Пресветлая, раздольная пора!
Цветёт вьюнок. Цветёт повсюду клевер,
Как деды говорили: клевера.

Рисует лето в небесах барханы.
«Как в сказке!» — восклицает мой сосед.
Ты прав, малыш! И поздно или рано
Поймёшь: поры, роскошней этой, нет.

Лелеет лето лепестки и травы,
Не уставая — каждый час и миг.
И все мы восхищаемся по праву:
Какой волшебный мир вокруг возник!

Едва-едва под световые волны
Росточек вылез — уж дивись кусту !
Из-за ограды выглянул подсолнух —
И мир обзревает за версту.

А птицы, с вещим даром столько видеть,
Как будто знать нас вовсе не хотят.
Но разве можно быть на них в обиде! —
Они в воспоминанья к нам летят!

х х х

Тихо падают листья кленовые —
Вот и кончились тёплые дни.
И ко мне пробиваются новые
Тайны времени...
Гаснут огни...

Тихо дрогнула веточка деревца
В ожиданье неясных чудес.
Мир огромен. Но в миг этот верится,
Что по чуткости деревце — лес.

Уж не эта ли звёздочка юная
Снова трогает ночи струну?
А давно ли тропиночка лунная
Убаюкивала тишину?

И взлетает вот ночка, и падает,
Источая то радость, то плач —
Над вселенской бескрайней прохладой
И над тёмными крышами дач.

Над кустами сирени зелёными,
Над колодезной горькой водой...
И, как в древности, здесь,
 между клёнами,
Лёгкий шорох летит золотой.

х х х

Е. П. Кузнецовой

Люблю я наши сентябри
С мерцающим прощальным цветом.
С травинкой чуть поговори —
Дохнёт приветно лёгким ветром,
Чтоб думалось, что жизнь проста
И что конечны все печали...
Улыбка ляжет на уста —
И светозарней станут дали.

х х х

Беспокойно, как солнышко, детство:
Мы так пристально всюду глядим!
Нам приятно с жучками соседство,
Что ползут по тропинкам своим.
Мы подставить им прутики рады:
Напрягайте-ка, братцы, умы!
И — минуют букашки преграды:
Что ж, не лыком, мол, шиты и мы.
Всё до самой последней травинки
Сохранит наша память с тех дней.
Там по солнышку в каждой росинке,
Там часы — не придумать полней.
Через все наши ритмы и планы,
Сколько б времени ни утекло,
Будут дни те дарить непрестанно
Животворное детства тепло.
Чтоб в минуты последнего часа,
Разводящего жизни мосты,
Вдруг жучок в ручейке закачался
И спасал его бережно ты.

Преддождевая льётся тишина.
Мир насторожен в строгом ожиданье.
И кажется: я в этот миг должна
Принять с небес особое задание.

Увидеть и запомнить птичий лёт,
Исчезновение бабочек, букашек...
И как соседка весело сорвёт
С верёвки сразу дюжину рубашек.

Запляшет дождик — подрастёт горох...
Вдохнуть озона с клёном, васильками...
Продраться быстро сквозь чертополох
С крапивой обожжёнными ногами!

Любое лето — в жизни только раз,
Пусть в стихах хоть сотни раз воспето.
Смелей, пацан! Лови мгновенья лета —
Лети, на удаль дьявольски горазд!

А ты стоишь — и всё-таки идёшь,
С невыразимой грустью постигая,
Что жизнь — необъяснимая такая,
Хотя до неба — только этот дождь.

ЛИСТОПАД

Игорю

По всей округе — листопад!
Желтеют листья.
Их красит ветер все подряд
Незримой кистью.

Их дружно в городе метут
И даже в сёлах.
А листья снова там и тут —
Гурьбой весёлой.

Уехал зоопарк от нас,
А пара лисья
Как будто прячется сейчас
В потоке листьев.

А листья знай летят везде
Наперегонки.
Как утки, плавают в воде
Вокруг колонки.

На ранцы школьные летят
И на береты.
Прочесть плакаты норовят
И стенгазеты.

Они летят — который год —
И всё ж — впервые.
Как весел этот хоровод —
Они живые!

И я шепчу, как год назад:
«Замри, мгновенье!»
Но листья слушать не хотят:
Все — вдохновенье!

Как будто лишь они царят
На свете белом.
По всей округе — листопад
В круженье смелом!

х х х

Вновь вишня первый листик обронила,
И стало жизни лета жаль до слёз.
Я б каждую травинку сохранила,
Рукой волшебной отведя мороз.

Я б так хотела вечной жизни розам,
Настурциям и скромным василькам,
И тополям, и трепетным берёзам,
И даже безобидным сорнякам!

Чтоб радовались солнышку и ветру,
Чтоб видели сияющие сны...
Но тихо-тихо угасает лето,
Шепча листвою грустной: «До весны...»

АЛЁНУШКА

Эту девочку Васнецов
Подсмотрел где-то в нашем веке.
Чёрный омут глядит в лицо.
Сколько горечи в человеке!

Здесь полянка светло цвела,
Туча страшная приплыла,
Опустилась густой водою.
Обернулась вода бедою.

Отплясала, резвясь, гроза,
Больше нет у Алёнушки братца!
Чёрный омут глядит в глаза.
И самой ей — куда податься?!

Ходят-бродят повсюду тучи.
Чем они этой тучи лучше?!
...Мы же верим ещё пока
В благородные облака.

ВОТ И СРЕЗАНЫ ВСЕ ГЕОРГИНЫ

1

Вот и срезаны все георгины.
Только корни пока что в земле.
Дождь идёт, неприветливо-длинный,
Сея всюду тоску о тепле.

И доверчивый клён сиротливо
Просит дань — откровение с уст.
Не сдаётся пока лишь крапива
Да храбрится ромашковый куст.

2

Что там — в мире, так мало воспетом,
Мне откроет однажды черта?
Чем припомнится милая эта
Многозначашая красота?

Здесь молчанья ничто не нарушит.
Только эта сквозная печаль
Смутной вестью тревожит мне душу,
Проясняя родную мне даль.

х х х

Снегу, снегу-то напорошило!
От порога крыльца не видать...
Два воробушка — как на пружинах:
Посидеть — поглядеть?.. Полетать?..

Вмиг вспорхнули — лишь дрогнула ветка.
Даже взглядом догонишь не враз.
В детский садик — ни скрипа, ни ветра —
Осторожно идёт Тихий час.

Снег в лучах ослепляет и дразнит.
На киоске — берет набекрень.
Зимний день... Повседневье, не праздник,
Просто светом струящийся день.

МАСТЕР

Изваял Дед-Мороза лопатой он наполовину.
«Диво дивное!» — скажешь,
творенье его увидав.

И лопата волшебна
в руках у него, властелина.
Вот где, право же, счастье,
где Божией милостью дар!

Не случайно здесь
мимо идущих
светлеют так лица.

Вот забылась старушка,
что только что шла впопыхах.
Неторопко вокруг обойдя,
подошла поклониться

Великану из снега
и парню с лопатой в руках.

Не на лестнице Мастер сейчас —
на крылах вдохновенья.
Снег — как мрамора крошка.
Лопата подобна резцу.

Снег летит и летит —
и рождается чудо мгновений —

Дед Мороз
и улыбки людей,
что так людям к лицу.

х х х

Зима хорошая была —
Без гололедицы.
Сугробов столько намела —
Доныне светятся!

Но сажай всюду хорошо
Уже подкрашены.
И ручейки с живой душой
Бодры по-нашему.

Зимой — зима. Весной — весна.
Добро, по-божески!
Чтоб хлеборобам не до сна.
Пуускай тревожатся!

Чтоб детвору забрал азарт,
Чтоб в лужах вымокли,
Чтоб солнце прыгало в глазах,
Чтоб «ах!» — на выдохе.

Чтоб и на вдохе чудеса
Лучились весело!..
Звенят повсюду голоса...
За-ку-ро-ле-си-ло!

х х х

Опять через зиму здесь всё повторилось.
Сугробы опали, и ливень прошёл.
На том же местечке крапива пробилась,
А здесь одуванчик приметно расцвёл.

В узорочье нежном — травинка к травинке.
Как в сказочном царстве — законченный вид.
И хочется тихо пройти по тропинке,
Что те же волшебные тайны хранит.

А мельком посмотришь: подумаешь — диво! —
Обычный лопух, одуванчик, крапива.
И ведать не ведаешь, как хороша
Зелёного братства живая душа.

Лети же, упрямый, безудержный ветер,
И мысли гони о сугробах зимы!
Пусть сердцу надежда хорошая светит:
Дружнее держаться — и выживем мы!

В ХОЛОДНОМ МАЕ

И вдруг, когда внезапно выпал снег, —
Когда-то мы дождёмся нынче лета? —
Черёмуха, чтоб ободрить нас всех,
Вмиг ослепила нежным, тёплым цветом.

Под ветром лепестки её дрожали, —
Казалось, кары не придумать злей.
Но соки молодые поддержали
Порывы к солнцу рвущихся ветвей.

Она стояла в праздничном свеченье,
В тепло отважной верою права.
И тополь, не скрывая восхищенья,
Шептал ей что-то слышное едва.

Снова — лето. И снова не пуст
Тихий угол в тени у ограды.
И как мил здесь, на краешке сада,
Изумлённый ромашковый куст!

Благодать — здесь опять очутиться,
По траве босиком побродить,
Насбирать и с ладоней испить
Росяную живую водицу.

И с восторгом крылатого детства
В светозарную даль заглядеться,
Где, как в детстве, плывут облака:
Одуванчик, ромашка, река...

У КРЫЛЬЦА

Шафран, жасмин, настурция, гвоздика —
Пресветлых дней начало и итог.
И в этом разноцветье небезликом —
Их душ неописуемый восторг.

Лучится светом их единый разум —
Живого братства трепетный зачин.
Они тихи. И всё-таки все разом
Нам говорят опять — о чём молчим.

ЦВЕТЫ

И внезапно в сумятице буден
В стороне от цветастых витрин,
Как из сказки, являются людям
То ромашка, а то георгин.

Это их назначенье издревле —
Как прекрасны вы, жесты Творца! —
Украшать нашу скорбную землю,
Укрощать, исцеляя, сердца.

И доверчивые, словно дети,
И премудрые: всякий — пророк! —
Тем лучистей цветы в разноцветье,
Чем короче отмерен им срок.

Чтоб нам верилось в Ныне и Завтра,
Чтоб не гнуться под тяжестью лет,
Так и льётся в сердца лучезарный,
Нам ниспосланный ласковый свет.

х х х

Племяннику Саше

А где-то церковей купола...
Как даль неоглядная манит!..
Над куполом в лёгком тумане
Раскинула чайка крыла.
Лишь только забрезжил рассвет,
Коснулись лучи позолоты...
И — словно мне тысяча лет,
И — словно лет восемь всего...
Прохладная зелень нежна,
Ласкает глаза светотенью.
Окутаны облака сенью
Берёзы, скамейка, стена...
Я вижу опять и опять
Картину далёкую эту.
Как будто ей песней неспетой
Дано меня в даль зазывать.
Как будто души моей частью
Тоска эта стала уже:
Отречься — и полного счастья
Вовек не изведать душе.

КРАСОК ПОРА

Бывает до ужаса воздух горяч
В полдневную пору, но утром
Прохлада врачует, как опытный врач,
Про полис забыв почему-то.

А ливень придёт — и пройдёт от души,
Как душ, искупает мгновенно.
И с мыслью всеобщей — живи и дыши! —
Не ведая страха и тлена.

Пусть даже ты горькую думу таишь —
Не выразишь всё-таки боли.
О красок пора! Что со мною творишь,
Союз вероломства и воли!

САД ПОДРУГИ

Л. Б.

Снова на авто лечу
Навестить свою подругу.
Ей так много по плечу —
Равных нет на всю округу!

«Не растут дубы у нас», —
Как-то мне она сказала.
Привезла дубок с Урала —
Подрастает что ни час!

Рядом — барбариса куст.
Зреют яблоки и вишня,
Взор мой радуя и вкус.
Я тут гость — отнюдь не лишний!

Издали зовёт боярка,
Как в лесу, сияя ярко.
Изумлённая брожу —
Слов совсем не нахожу.

В доме мир творит дизайнер,
Радует друзей поэт.
Здесь же — рай перед глазами,
И других сравнений нет!

БАБЬЕ ЛЕТО

1

Цветы воспряли духом. И листва,
Пригретая, опять повеселела.
И с детства всем знакомые слова
Мелькают в речи взрослых то и дело.

И пусть забор на солнышке горазд
Напоминать забытую тетрадку,
Всё ж день не подчиняется порядку —
Мы в этом убеждались столько раз!

2

За долгим и неласковым дождём —
Такие легкокрылые денёчки,
Что все мы вновь куда-то да идём,
И редко кто из нас — поодиночке.

И поздние премудрые цветы,
Что в радостях земных души не чают,
Так вдохновенно нас с тобой встречают,
Что тотчас молодеем я и ты.

МНЕ ВИДИТСЯ СКАЗКА ОДНА...

х х х

Мама сказала: — Радуйся хлебу,
Тёплому ветру и чистому небу.
Радуйся небу, даже и в тучах.
Радуйся жизни и в день невезучий.
Свежим газетам, вестям долгожданным,
Книгам хорошим и встречам желанным.
Радуйся, даже устав до предела,
Нужному людям, полезному делу.
Не прерываясь вовек, до азарта
Радуйся жизни с верою в Завтра.
...Мама сказала.

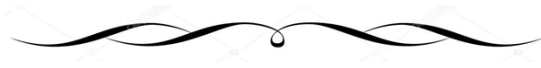
х х х

Утро. Поляна. Прохлада росы.
Голые ноги и руки.
Блеск отбитой на славу косы.
И — звуки, звуки, звуки...

То громче, то тише,
То звонче, то глуше,
То грустно,
То с радостной силой...
Звуки! Я вас ни о чём не просила,
Просто слушала.

Но в память вошли вы легко и просто,
В самое сердце вошли.
И вот я опять
Утрами росными
Слышу дыхание земли.

То громче, то тише,
То звонче, то глуше,
То грустно,
То с радостной силой...
Звуки! Я вас ни о чём не просила,
Просто — слу-ша-ла...

РОДНОЕ СЛОВО

Яне

То строгие в родимой речи,
То тёплые — от всей души,
Слова...

Слова — из тех, что лечат.
Попробуй попросту скажи:
Заря. Роса. Дорога... Воля...
Ромашка. Пыль... —

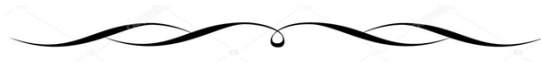
И тотчас след
Протянется

в то детства поле,
Где вновь тебе —

лишь восемь лет.
Слова — высокие, как небо,
И тёплые — зерно в руках.

И нет на сердце
больше снега,
Хоть много снега
на висках.

х х х

Сердцу мир золотой откроется —
Только вслушайся в звукоряд:
«У плетня»,
 «на лужке»,
 «за околицей»...
Словно звёздочки, звуки горят.

Набрала их пригоршни полные
И иду. Мне навстречу — свет.
Голос бабушки: «Время полдничать».
Голос мамы звучит в ответ.

И пока этот звук останется
В первозданной своей чистоте,
Верю: вовсе не время стариться
Восприимчивости к доброте.

«На завалинке»,
 «у обочины»,
«За калиткою»,
 «во дворе»...
Сколько радости приурочено
К благодатной
 земной поре!

Сила дивотворная какая
Краски положила вдохновенно?..
Вновь тропой Художника шагаю
И в плену — не ощущаю плена.

Доброе, знакомое, родное
Вдруг до боли в сердце узнаю я.
И опять, как в детстве, всё тут внове:
Ветер мая или звон июня.

Всё в свеченье тихом. Что узналось —
Лишь глубинным взглядом и расскажешь...
...Я ещё девчонкой в Эрмитаже
Для крещения Чудом
оказалась.

Но вдвойне на Детство не в обиде, —
Сколько было Красок там на воле!
Где бы я ещё могла увидеть
Целое Ромашковое поле?..

Сколько дней мне нынче ни припомнить —
Всё меня, казалось, норовили
Подстеречь Крапива и Терновник.
А они
для Чувства Цвета жили.

А когда Хлеба заколосились
И прошёл над Полем светлый Ветер,
Флейты Леса дружно огласили,
Как добра Гармония на свете.

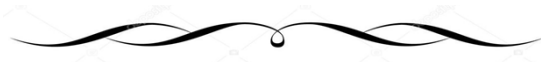
И Камыш, лейб-офицер болотный,
Вдруг о Светотени рассказал мне.
...Я смотрю на дивные полотна
С детства удивлёнными глазами.

КРАСНАЯ СМОРОДИНА

Наливные ягодки
Смородины...
Как они лучисты
И легки —
Недвижимы,
В дружном хороводе ли —
Маленькие
Солнышка сынки!

А подальше — видишь? —
Одиноки...
Кажется,
Что в облаке печали.
Кажется,
Что сдерживают вздохи.
Кажется,
Что стоны источают.

ЛЕТО

Але

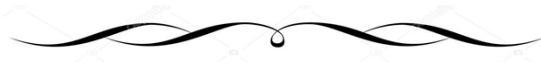
Травы — как ласковый шёлк,
Вовсе бы им не кончаться!
Только б с гусыней большой
Не повстречаться!

И в котловане, спугнув
Уток крикливую тучу,
Плывать — ногами по дну —
Что ещё лучше?!

Мама домой позовёт —
И во весь дух — без оглядки!
Шустрые, пыльные пятки —
Изо дня в день напролёт!

И не заметить, как снова —
Марты крутые бока,
Полная кружка парного —
Не оторвать! — молока.

В дом — на отцовских руках.
Сон: любопытные рожки...
Козлик бежит по дорожке,
Ножки его в синяках.

ДОЖДИК

Любе

Птицы низко летают,
Птицы мир извещают:
— Скоро туча устанет,
Резвым дождиком станет.

Миг один — под забором
Ручеёк заструится.
Шаловливый и скорый,
В долгий путь он помчится.

И мальчишки босые
Понесутся по грязи —
Прямо в струи косые,
В обновляющий праздник.

Вспыхнут вишни, зардевшись,
В переливах зелёных,
И капусты одежды
Захрустят изумлённо.

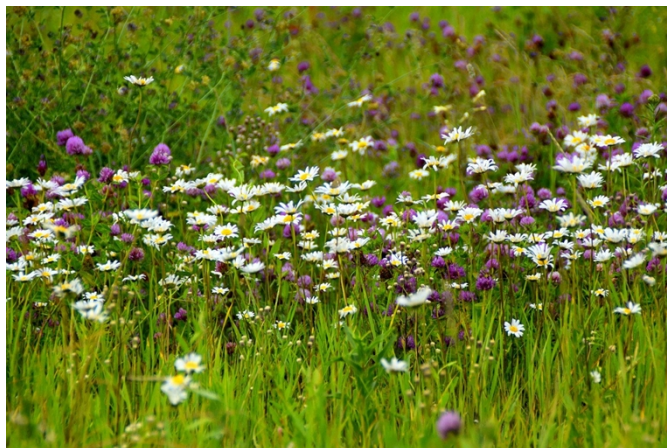
Мир дохнёт чудесами,
И, вздохнув для порядка,
Пошевелит усами
Огуречная грядка.

х х х

Валерию

В кладовке пахло огурцами,
Засоленными в кадке.
В кладовке часто мы мальцами
Играли в прятки.
Там дух полыни обитал,
Подвешенный ногами кверху
(Он валенки нам обметал
Зимой — старательно и верно).
Снаружи лопушистый куст
Вздыхал под старость.
И самым страшным слово «трус»
У нас считалось.
Лишь просыпался домовой,
Когда темнело,
Брат смело шёл во тьму за мной:
— Куда ты делась?!
И сердце оживало вдруг,
Лишь билось чаще.
И нам вослед большой паук
Глаза таращил.

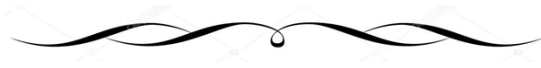
х х х

Не сиделось дома летом.
Наполнялся взор травой,
Неба чистым, звонким светом —
Высоко над головой.

Ближний лес дразнил грибами,
Радость брызгала с ресниц.
Изумлёнными губами
Повторялось пенье птиц...

Как в варенье витамины,
Сохраняется в глазах
В череде деньков предлинных
Летний солнечный азарт.

Время мерилось шагами,
Ветром детской целины...
Голубыми васильками
До сих пор глаза полны.

СЕНО

Моим родителям —
Ивану Степановичу
и Анастасии Петровне
Анисимовым

Соцветия просёлочных дорог —
Ромашки, васильки и медуницы...
И удержу не знающий выюнок
Вдоль поля переливчатой пшеницы...

И в упоенье думой поднебесья
Стоит высокая — пока ещё жива, —
Зелёная, с кузнечиковой песней,
Спокойная российская трава...

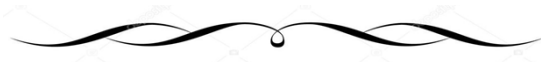
Потом, когда осыплют листья клёны
И будет утеплён и дом, и хлев,
Приедет стог на дорогах утомлённых.
Во двор он — как на стол из печки хлеб.

Мы, детвора, утаптывать горазды
В сарае сено — только подавай.
Летит навстречу — это ли не праздник! —
Душистый, тёплый сена каравай.

Мы думали, что лето улетело.
А сколько сразу лета набралось,
Где солнышко пронизывает тело
И столько ветра в волосы вплелось!

Где клевер, васильки и медуницы,
И лук в обед, и сладкий-сладкий сон,
И небо голубое сквозь ресницы,
И из глубин земли идущий звон.

А сено подымает нас всё выше.
И кажется нам: полное чудес,
Вот-вот проломит это лето крышу,
И будет снова — лето до небес!

СТАРАЯ ЛАМПА

Лишь только смахнула я давнюю пыль,
На стол свою старую лампу поставив, —
Припомнилась сразу та добрая быль,
Где дремлет собака и хлопают ставни.
Там город давно уже в сны погружён,
И стихли
 дороги заснеженной ритмы, —
А я, позабыв и про ночь, и про сон,
Купаюсь в заполнивших комнату рифмах.
Никто не неволит, но это и счастье...
И кажется: если сейчас оглянуться,
По полу знакомые тени метнутся
И тотчас в зеркальные глубины умчатся.
И дед мой тепло так посмотрит с портрета,
И тихо сестрёнка во сне просопит...
Не чудо ль ты, лампа?
 Но нет мне ответа —
Лишь свет незабвенный,
 как прежде, разлит...

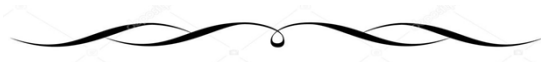
х х х

Далеко от меня Ишим,
Не чужая совсем река.
Без неё тоскует строка,
Поскорее о ней напиши.

Буду слушать там плеск воды,
Щебетание ранних птах
И домой возвращусь впотьмах,
Под приглядом ночной звезды.

Много рек на моей земле!
Но лишь этой реки вода
Так доверчива и во мгле,
И свидетель тому — звезда.

Тьму загадок мой мир хранит —
Не загадочна эта связь.
В голубые вешние дни
Моя мама там родилась.

МАМЕ

Как красив на кудрях этот снег!
Робкий снег, невесомый, пушистый.
И звенит просветлённо-искристый,
Легкокрылый твой смех.

Этот снег непременно растает,
Но уже отступили дожди.
Я — девчонка. И ты — молодая.
Всё ещё впе-ре-ди...

х х х

Когда моя мама приходит ко мне,
Мгновенно светлеет денёк,
И солнечный лучик, скользя по стене,
Меж стульями ищет пенёк.

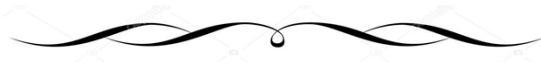
Как будто он с мамою вместе спешил,
Как может одна ребятня,
И рад, что поступок такой совершил,
И радости ждёт от меня.

х х х

Надо не так уж и много
Для поддержанья души.
К дому потянет дорога,
Как ты кружи — ни кружи.
Голос внимательный мамы...
Зори, как в детстве, нежны...
После колдобины, ямы
Будут опять не страшны.

х х х

Дом, дерниной крытый,
Дранкою обитый,
Чисто побелённый.
С чердака — окошко.
Перед домом — клёны,
А за ним — картошка.
В бочке плавал ковшик —
Бок на солнце нежил.
...То не чёрный коршун,
Что без крови не жил, —
Над полями с хлебом
Враг ворвался в небо.
Дядя, скор на сборы,
В сапоги обулся,
«Сидор» взял, — мол, скоро
Буду, — улыбнулся.
...Вновь вернулись птицы,
Снова зелен сад.
Что же половицы
Под дядей не скрипят?
Дни летят — не лечат
Никакие сроки.
Пусть бы покалечен,
Только б — на пороге!
И, глядя в светло поле,
Тот чердачный глаз
Уже не прячет боли
От повзрослевших нас.
...Под солнышком ли добрым,
В дождик ли, в бураны
Так и жил тот домик
Со сквозною раной...

БАБЕ ЛИПЕ

1

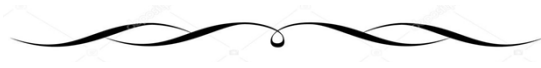
Как в яви — твой ковёр,
Твоей задумки
И твоей работы.
Там солнышка палитра дружит
С нежнейшим цветом
Утренней травы весенней.
И раньше пряжа истончится,
Чем те цвета поблёкнут...
Иные краски — ныне
В твоих глазах...

2

Мы звали тебя
Бабой Липой.
А ты порой называла меня
То именем мамы,
То Катей,
То Лизой,
Как младших своих дочерей,
Что встретили
То лихолетье...
Всё длится взгляд твой
Через войну —
Старшему сыну вослед.

3

Как нам не хватает тебя,
Баба Липа!..
Всё вижу тебя я
В кофточке ситцевой полинялой.
И льётся с губ моих имя твоё.
И тихо-тихо в сознании
Клён шелестит,
Что рос под окном
И ветвями тянулся
На запад,
Где улицы было начало...
Баба Липа...

За тихим штакетником — мальва и мята,
Задумчивый клён — у окна...
Из раннего детства, затишьем объята,
Мне видится сказка одна.

Вновь с бабушкой рядом сижу у калитки.
И свет тихо сходит на нет,
И кем-то незримым на крики и клики
Престрогий наложен запрет.

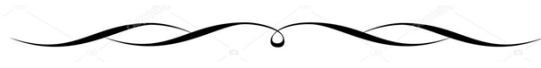
Вдруг разве что цепь загремит над колодцем
С восточной от нас стороны...
Колодец и ныне цыганским зовётся,
И звёзды в нём так же ясны.

И бабушкин говор мне слышится так же —
Он полон живой красоты.
— Озябла? — сейчас озабоченно скажет.
— Прохладно, — ответят кусты.

За тихим штакетником — мальва и мята,
Задумчивый клён — у окна...
Далёкая сказка, затишьем объята,
Мне ныне как чудо дана.

© Copyright: Ирина Анисимова, 2020, <http://literklubisety.ucoz.com/>

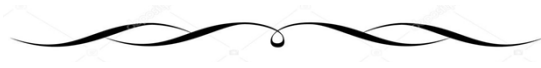
— Бабушка! Нищенка там, на дороге!
Бабушка, страшно мне... Бабушка, спрячь...
Бабушкин голос, вначале чуть дрогнув:
— Что же, что нищенка? Эвон... Не плачь.

Нищенка стала от двери креститься.
Платье темнеет по порванным швам...
Бабушка хлеба дала и яиц ей...
— Господи! Дай-то здоровьица вам.

Тихая, что-то ещё прошептала —
Издали я не могла разобрать.
И по дороге опять зашагала,
Грустно неся немудрёную кладь.

— Внученька, кто же их, нищих, боится?
Нищенка — тоже она человек.
Может, где в лагере сын-то томится...
Господи, скрась хоть немного ей век.

... Мы поджидали потом почтальонку.
Нищенка, верно, уж поле прошла.
Мне же казалось, всё льётся вдогонку:
— Дай-то ей, Боже, хоть малость тепла...

НА ТЕЛЕГЕ С ДЕДОМ

Александру Виноградову

Мы просились неспроста
В этот лес.
Ведь клубничные места —
Мир чудес.

...Возвращаться веселей —
На траве.
Дума брата и в моей
Голове:

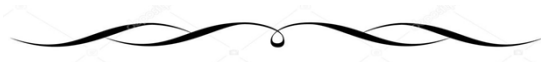
Возвратить бы завтра путь
В этот рай!
Норовит из рук скользнуть
Иван-чай.

Время медленно течёт —
Путь далёк!
А с телеги знай плывёт
Клеверок.

Но глядит во все глаза
Строгий дед:
— Ишь, хитрунья-стрекоза —
Метит след!

Ладно, завтра — что добру
Пропадать! —
Отвезу вас поутру
В лес опять.

Конь резвее побежал —
Путь далёк!
На ладошке задремал
Стебелёк.

БАБУШКА (Акростих)

Бабушка наша хорошая,
Ангел ты наш и хранитель.
Бабушка наша пригожая —
Ум, и надежда, и воля.
Шёпотом скажем мы бабушке:
«Кто ещё может любить так?..»
Ангел ты наш и хранитель,
Ба-буш-ка!

ЗАПАХИ ЗИМЫ

Валере и Але

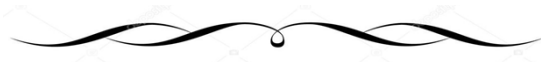
В палисаднике до бровки
Снегу было в январе.
Пахло сеном во дворе
И соленьями — в кладовке.

Огурцами и капустой —
Уродились — повезло! —
Пахло в доме очень вкусно
Всем метелицам назло.

И частенько пахло сдобой.
Мама так старалась печь,
Так порадовать нас, чтобы
От болезней уберечь.

Не скупясь, дышала печка:
Было нам всегда тепло!..
Неизбывно от крылечка
Дух полыни вслед несло.

Славный веничек полынный
Верой-правдой нам служил.
Он сказанья и былины
Днём и ночью сторожил.

СКАЗКИ ПУШКИНА

Угольки трещали в печке.
Грелись сказки на устах.
Дружно ёкали сердечки,
Пересиливая страх.

Но куда-то в вихре чёрном
Светлый вечер улетал.
И в потёмках кот учёный
Сказки те за нас читал.

К нам же — в снах, как воды, ясных, —
Заявлялись — синь в очах! —
Тридцать витязей прекрасных
С блеском солнца на плечах.

Или снились три девицы,
Три прелестных мастерицы,
Что мечтали вечерком
О житье совсем другом.

А назавтра повторялась
Та история опять...
Час пришёл — уж я старалась
По складам сама читать.

Замусолили страницы,
Истрепали переплёт...
Пушкин мне давно не снится.
Свет от сказок — всё течёт.

В ЛЕСУ

Что манна с небес —
Лёгкий иней на лес.
Безмолвное чудо.

И манит лыжня
Всё дальше меня,
Туда, где принцессою буду.

Лишь палкой взмахну,
Синицу вспугну,
И куртка — белым-бела.

И удивительно мне:
Наяву — не во сне
Я в лес невесомый вошла.

ПЛЕТЕНЬ

Светлой памяти отца —
Ивана Степановича Анисимова

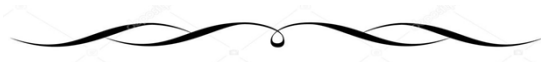
Лето наполнилось ветром и светом,
Грело солнце, и дождички шли.
И струился с разбуженных веток
Запах древа и мокрой земли.

За чертой огородных растений,
Где ромашки чуть тронула тень,
Не освоив и женских плетений,
Я плести обучалась плетень.

Как красив ты был, папа, и молод —
Только-только за сорок шагнул!
Ощущая ладонями холод,
Прутья тала упругие гнул.

И они — как в есенинском пенье —
Ни одной чужеродной строки! —
Так и ладились все в соплемяне
По веленью умелой руки.

Воробьи к нам весь день подлетали,
Изучали: хорош ли плетень.
На новёшеньких прутьях играли
Светотени: то всполох, то тень...

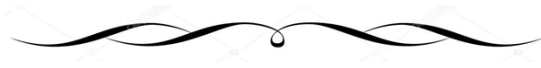
ПАМЯТИ ДЕТСТВА

Подбежала калитку закрыть.
Вдруг из комнаты — Григ или Моцарт? —
Как открытие, музыка льётся,
Чтобы к месту меня пригвоздить.

Нет, не шелест листвы и не плеск
Тихих волн — сразу море и лес.
Восхождение, тревоги... Каскад
Чувств и мыслей. Смятение и лад.

И прощальная песнь журавлей,
И смирение девятого вала...
— Ирка! Где ты пропала? Скорей!
Мы играть собрались в «вышибалы».

Мяч — об землю! И снова — в руках.
И из круга игрок вылетает.
Лето. Воля. Пора золотая.
Очень близко — не в дальних веках...

В ШКОЛЕ

1

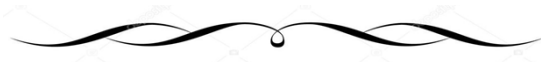
Татьяна изъяснялась
По-французски.
А мы её по Пушкину читали.
И долго-долго
В коридорах узких
Летело эхо,
Полное печали.
И, не узнав свою соученицу,
Сосед мой замер вдруг
В живом вопросе,
Забыв про страх:
А вдруг сегодня спросят
И за ответ
Схлопочешь единицу.

2

Наш Сашка был из вежливости нежен.
И, вдохновенно обратясь к стене,
Читал он: мол, ответ мой неизбежен,
Поймите
И не плачьте обо мне.
Он был талантлив и не рисовался,
Был холодно красив и даже строг
И нам самим Онегиным казался,
Явившимся внезапно на урок.
А что тому какие-то пятёрки!
И, хладнокровно прихватив дневник,
Он роль свою достойно до галёрки
Донёс: ну, впрямь — Евгения двойник!

3

Мы целым классом
Свидимся едва ли.
Но, снова томик пушкинский открыв,
Я возвращаюсь в милые мне дали
Той — без суфлёров и без рампы — игры.
Ещё не взрослые.
Уже не дети.
В прощальном меле — пёстрая доска...
А выше — добрый Пушкин на портрете.
И в воздухе — стремительно-звонка,
Зовущая нас в жизнь
Его Строка.

РЫБКА ЗОЛОТАЯ

Что-то в жизни не учла —
Вышло клином дело.
Но вот сказочку прочла —
И помолодела.

Вновь летаю я во сне.
Светлым днём мечтаю.
Подарила силы мне
Рыбка золотая!

ДЕТИ, Я И ЛУК

Лучок сажаю нынче я, —
Детишки любят лук.
А хорошо-то как, друзья,
Как хорошо вокруг!
Как дышит талая земля —
Раскинулись поля!..
Забрызжут скоро зелены,
И ратью на меня
Пойдут зелёные полки —
Пойдёт рогатый лук.
И даже крикнуть: «Помоги!» —
Мне будет недосуг.
Но дети сами прилетят:
— Как?.. Все вы — на одну?!.
И будет грозный лук в плену
У маленьких ребят.
Его домой шесть милых рук
В охапках понесут.
Как хорошо, что будет лук
В окрошку нам и в суп!
Ну а пока что про детей
Не знает глупый лук
И точит рожки на гряде...
Как хорошо вокруг!..

х х х

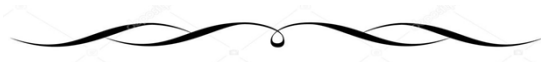
А мне и сегодня снятся
Цветные сны,
Где плывут
Корабли с парусами
Бирюзовыми, алыми, синими,
Где летят голубые снежинки,
Которые можно
Поймать языком.

МЫ С ТОБОЙ, НЕСОМНЕННО, РОДНЯ...

х х х

Лучшая песня
ещё не сложилась.
Главное чудо
ещё не сбылось.
Просто мужская рука
опустилась
Мне на плечо
и коснулась волос.
Что в этом жесте?
Загадку какую
Прячет поступок
робеющий твой?
Кажется, если
сейчас отступлю я —
Разом смешаются
небо с землёй.

ИДУ К ТЕБЕ

Ещё не высохла роса. Слегка прохладно.
Навстречу — ветер, добрый мой попутчик.
Иду к тебе. И мне, мой друг, не надо
Пути светлее, радостнее — лучше...
Иду к тебе в весеннем лёгком платье,
И хочется, чтоб выпили глаза
Всю синеву — насколько взора хватит, —
Чтоб всю её тебе пересказать.

Ты знаешь: чудится мне тополь, весь седой.
От вас он близко или рядом даже?
Пускай листва его тебе подскажет:
Мы непременно встретимся с тобой!
И пусть ещё с глубинной той излучины,
Где синяя-пресиняя вода,
Взовьётся лебедь — степью неизученной
Направится к тебе: чтоб очень ждал.

Иду к тебе — прохладой травы дышат,
И ветер трепетно мои ласкает плечи.
Иду к тебе — и кажется мне: слышу
Твой голос я. И с каждым шагом — легче!
Иду к тебе, как ветер, молодая,
И пьют в восторге искреннем глаза
Лазурь небес — от края и до края, —
Чтоб всю её тебе пересказать.

ПРИЗНАНИЕ

Кто я для вас?
Только прохожая,
Только знакомая на пути,
На девушку вашу
чем-то похожая,
И мимо легко вам пройти?
Радостью вашей
и вашей печалью,
Вашей тревогою
быть хочу
И всё беспокойнее
сплю ночами,
А днём молчу.
И вам невдомёк,
что все рассветы,
Дни и закаты —
каждый час —
Думой о вас
у меня согреты.
Кто я для вас?

х х х

Даже если я вас и придумала,
Вы мешаете отнюдь не меньше мне
Познакомиться с кем-то другим,
Таким же сильным и чутким,
Таким же добрым и строгим,
Обладающим таким же высоким чувством
Мужского достоинства.

Даже если и искренна ваша ирония —
Впрочем, в этом вины моей нет,
Что родиться я опоздала, —
Только вы мешаете мне
Стать рассудочной до отречения
От невзрослой мечты о чуде
И стремленья радугу достать рукой.

х х х

Какая радость — радость подарить!
Идти к тебе с улыбочивым приветом —
Писать тебе.

И ждать потом ответа.
И снова лишь с тобою говорить.
И тихо верить: время не остудит
Души твоей доверчивый родник.
И неизбывной наша дружба будет:
Всё родственное — ближе породнит.
Ты просто на письмо моё ответил,
А сколько сразу прибыло тепла!..
Зелёный май необычайно светел —
И близь светла, и даль светла-светла...

х х х

Когда ты пишешь, нас не двое в мире.
Когда ты пишешь, мир такой огромный!
И, даже находясь весь день в квартире,
Совсем не чувствую я плена дома.

Когда ты пишешь, слышу голос твой —
Так ясно, словно слышу наяву,
А вдалеке — ещё морской прибой,
И яблоко там падает в траву.

Когда ты пишешь, запахи грибов
Вдруг донесутся и листвы опрелой.
И сколько б я на буквы ни смотрела —
Мне не увидеть слов тут, просто слов...

Когда ты пишешь, замирают звёзды.
И странно — вдруг, как будто в первый раз,
Покажется, что всё-таки не поздно
Поверить в большее, чем есть, для нас.

СТРАНА ДОВЕРИЯ

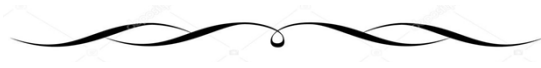
Как это славно — другу верить,
Безоговорочно, до конца!
В непобедимой Стране доверия
Повстречались наши сердца.
Руки мои замирают в твоих.
Тёплый, отзывчивый взгляд встречаю.
Ореолом победы в этот миг
Радуга нашу страну венчает.
Пусть и в неё проникают ливни,
Яростно ветры лютуют,
Мы называть её вправе дивной
За справедливость святую.
Как же здорово другу верить,
Безоговорочно, до конца!
В непобедимой Стране доверия
Проверяются наши сердца.

х х х

Сказать «люблю» однажды.
Сказать «люблю» чуть слышно.
Сказать «люблю» — как жажду
Утолить.

Молчать: ладонь — в ладонях.
Ты всё мгновенно понял.
На свете счастье выше
Может быть?..

Просто надо себя пересилить,
 Как-то надо себя превозмочь.
 Дело доброе дарит нам крылья.
 И печаль ты, душа, не пророчь.
 Вот возьму я ведёрко пустое,
 Вот сейчас принесу я воды.
 И в квартире полы перемою,
 И поправлю букет резеды.
 Не пришёл — ничего не случилось,
 Просто, видно, нет тяги души.
 Не пришёл. И, пожалуйста, милость
 Сделай — снова прийти не спеши.
 Ничего мне чужого не надо —
 Ни улыбок твоих и ни слов.
 Я ещё подожду звездопада,
 В золотое поверю весло.
 Волны добрые строго, печально —
 Величаво несут мою грусть.
 Я немного поплачу ночами,
 Но к часам предрассветным очнусь.
 Но к часам предрассветным, пожалуй,
 Что-то снова смогу осознать.
 ...В моей песне — ни стоны, ни жалоб.
 Просто жаль, что ошиблась опять.

БОЛЬНИЧНЫЙ САД

Сад теперь распустился,
И клёнов крылатые грозди
В пышных кронах зелёных
Почти что уже не видны.
Мне б в больничном режиме
В задумчивый час этот поздний
Хоть чуть-чуть отдалить
Подступившие к корпусу сны.

Но вот-вот пробежит осторожно
Последний курильщик,
И с закатною кротостью
Зелень погаснет в окне.
Ветер ветви взъерошит
И где-то прощально просвищет,
И сестра, может статься,
Мне снова напомнит о сне.

Вечер тихий, последний...
Мне завтра пора возвращаться.
Лишь минуты остались,
Чтоб память немного продлить...
Сад знакомства, где так не хотелось
С тобою прощаться,
Сад, умевший молчать
И сумевший шаги сохранить...

Здесь без нас уже будут
Шуметь эти добрые клёны,
И без нас здесь осыплется
Первого цвета пыльца.
И быть может, что кто-то,
Входящий под полог зелёный,
Здесь вот так же захочет
Понять всё в себе до конца.

ЖДИ

Вновь моё потемнело окно,
Привлекая магической бездной:
Там, в беседке напротив подъезда,
Не бывало тебя так давно.
Но сама я сейчас не замечу
В вихрях тьмы, перекрывших пути,
Как притихнут дрожащие плечи
И потянет от бездны уйти.
Мне спасеньем — на бланке почтовом —
Сколько нежности в этом листке! —
«Жди» — короткое доброе слово,
«Жди» — дыхание твоё на щеке.
И уводят всё дальше и дальше
Дни, где было так много тепла...
Вот и ласточка крыльями машет:
— Жди и жди, как ещё не ждала...

X X X

Ты молчаньем себя не терзай.
Я к тебе осторожно войду
И, в твои голубые глаза
Заглянув, твою боль отведу.
Вечер долг, и краски неярки,
Но и в эти мгновения верь:
Наши белки в заснеженном парке
Будут ждать нас всегда, как теперь,
И с ладоней орешки и сушки
Будут ловкими лапками брать.
Будут нас заморожено слушать, —
Мы им многое можем сказать.
Вздрыгнет ветка — осыплется иней,
И забредший из леса олень
Нас поманит рогами своими
В новый,
 снегом искрящийся день.

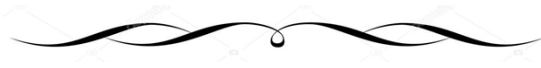
X X X

Вот и выдались ясные дни
В это смутно-дождливое лето.
Зазвенел под обрывом родник,
И макушка пригорка прогрета.

И на клумбах — цветочный огонь,
А уж время листве золотиться.
Ты висок мой серебряный тронь
И скажи:

«Всё ещё повторится...»

х х х

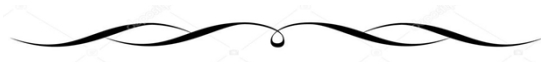

Остановись на миг,
Пожалуйста,
Ни слова больше,
Ни движения!
Давай запомним
Это лето:
И этот ливень
Пролетевший,
И этой радуги
Рождение,
И этот добрый
Лист кленовый,
Что вдруг под ноги
Опустился.
Давай запомним
Наше Утро —
Начало Завтра.

х х х

Милый студенческий наш городок.
Свет фонарей, легкокрылый снежок...
Мягко заснеженный мой воротник.
Ты не шути в этом свете возник.
И невдомёк нам, что скорой весной
Что-то внезапно случится со мной.
Где бы ни встретились — мимо лечу
И объяснять ничего не хочу.

...Где-то есть город — не в мире чудес.
Где-то есть город, а может, село.
И высоко-высоко — до небес —
Снега лучи: «Развело, развело...»
Но почему — столько минуло зим! —
В свете фонарном мы снова стоим
И постепенно сужается круг?..
Светлая юность, первый мой друг...

х х х

И неделю, словно в некоем карантине,
Снег обыденный, привычный нам, летел,
И в знакомой, незагадочной картине
Неожиданно весь день помолодел.

Не волшебник, не таинственный кудесник,
Сотворяющий на диво чудеса, —
Просто встретился на улице ровесник,
Просто встретились нечаянно глаза.

Просто рядом мы неспешно пошагали,
Перемолвились словечком, как родня,
Словно только что экзамен общий сдали —
И «отлично» у него и у меня.

И внезапно словно юность возвратилась,
И, ни капли не вводя меня в обман,
Не снежинка на рукав мне опустилась,
А испытанный, надёжный талисман.

х х х

Я фото твоё убрала из альбома
И номер мобильного стёрла давно.
Отныне с тобою мы просто знакомы...

Мне грустно, тебе — всё равно.

И пусть, к сожалению, когда-нибудь тоже
Все планы твои полетят под откос,
Нам опыт твой поздний навряд ли поможет,

И это — печально до слёз...

Дисплей — как окошко забытого дома,
Что ждёт-поджидает напрасно жильца.

Я фото твоё убрала из альбома,
Да вот не уйти от лица.

Я УЕХАЛА В ЛИВЕНЬ

Я уехала в ливень,
Ничуть не колеблясь при этом.
Я уехала в ливень.
Ты больше к себе не зови.
Я уехала в дни
Уходящего краткого лета,
Беспокойного лета
Моей безоглядной любви.

Я уехала в ливень.
А нынче — такое сиянье!
Словно солнце на целое лето
Вернулось опять...
Если б всё возвратилось,
Как в самом хорошем сказанье,
И могла я всю душу,
Как прежде, тебе рассказать!

Если б всё возвратилось,
Опять озаряя тем светом!
Но — увы! — непреложно:
Всё глубже меж нами разлом.
И уже не загладит его
Всполох бабьего лета,
Хоть сейчас точно так же
Согрето всё щедрым теплом.

Постигается жизнь
Тихой горечью тайной печали,
Где подводится строго
Под светлой надеждой черта...
Лишь одно утешенье
В моём одиноком молчанье:
Это всё-таки лучше,
Чем, если б была пустота.

Это было так много —
Встречаться с твоими глазами.
Было чудом почти — быть почти —
Так казалось! — счастливой...
Если б всё возвратилось,
Как в самом хорошем сказанье!
Но, увы, далеко-далеко
Я уехала в ливень...

СКАЗАТЬ НЕ СПЕШИТЕ НАТАШЕ

Вее с гор освежающим ветром
В этот тихий полуденный час.
Вы позднейшим не верьте наветам —
Люди здесь не в обиде на нас.

Мы им мирную жизнь возвращали
И, от жарких боёв не остыв,
Шли опять в незнакомые дали,
Где стерёг нас то выстрел, то взрыв.

Мы уйдём, но и старцы, и дети
Вспомнят только добром «шурави»...
Щедро солнце афганское светит:
«Ты желанье своё назови...»

Что ответить мне, милая мама? —
Все надежды убили враги.
Скоро вам принесут телеграмму...
Я прошу: ты себе помоги.

Честь по чести: «В бою рукопашном, —
Известят вас, — погиб... не придёт...»
Но сказать не спешите Наташе —
Пусть немного ещё подождёт...

х х х

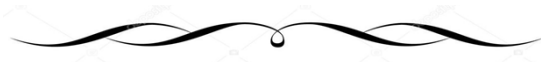
Спасибо тебе, Ярославна,
За верность твою, за любовь.
Мы нынче с тобою на равных,
Ведь так же пульсирует кровь.

И так же волнуются волны,
Что голос твой князю несли,
И так же просторы раздольны,
Что в песнях и плачах цвели.

Я знаю, что он мне поможет,
И верю: ему помогу.
Я очень ведь русская тоже
И, значит, быть верной смогу.

Раскинется чистое поле,
И светлое солнце взойдёт,
И ветер, возвышен и волен,
Мой голос к нему донесёт...

Решится вопрос этот главный —
Поймём: мы единством сильны.
Спасибо тебе, Ярославна...
Свет сердца — на гребне волны...

Полгода тебя нет уже здесь, а я
С тобою встаю и с тобой засыпаю,
И мысленно снова дневник наш листаю,
Где все тротуары в весёлых ручьях.
Тот ливень...

Забыть ли, как ты подбежал?
— Промокла?.. —

спросил, прикасаясь ко мне.
В глазах наших город умытый дрожал,
А мы — полыхали в огне.
Без звука кричу я: что случилось с тобою?
Какая случилась напасть?
Как можешь молчать ты, играя судьбою?
В какой переплёт умудрился попасть?
Ни сердце, ни разум не могут помочь,
Но, как я однажды сказала о встрече,
Её бы предвидеть — и я превозмочь
Смогла бы и больше.

Лишь это и лечит.
И всё же, где силы возьму я, не знаю,
Когда повторится тот бешеный ливень.
За окнами — лютая стужа сквозная.
Зимой-то ещё не была я счастливой.

ТВОИ ЦВЕТЫ

1

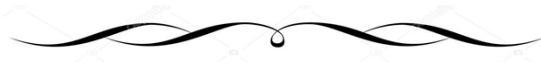
Ты спишь уже. И планы все — в тумане.
А я, неисправимая сова,
Опять тону в классическом романе,
Чтоб утром будней повторять слова.

Пусть в лирике высокой каждый волен,
Нам только б в ссорах не пылать огнём.
Мы проглотили вместе столько соли!
Даст Бог — всю бочку дружно доберём!

2

Устала так, что еле держат ноги,
Но позвала тропинка от крыльца —
И вмиг исчезли все мои тревоги,
Истаяв, как цветочная пыльца.

С цветами луговыми по соседству —
Твои высокие: срезай и рви!
И радуется безоглядно сердце
Твоей всепобеждающей любви.

НОВОЕ ЛЕТО

К распахнутой двери прибилась опять паутинка.
И вот выползает на травку проворный жучок...
Какая тут вышла — в весёлую книжку! — картинка,
Приметить так рады глаза в светозарный денёк!

Соскучились мы по теплу и по шорохам этим.
Как славно, что ты, прошлогодний ковёр подсобрав,
Устроил костры! Весь газон оказался раздетым.
И вот посмотри, что за праздник тут — свежести трав!

А завтра — того и гляди — зацветёт одуванчик,
И вновь соберётся из ближних дворов детвора.
— Я больше собрал! —
крикнет чей-то взъерошенный мальчик,
И в детском наречье растает дымок со двора.

Давай позабудем хотя бы на вечер газеты
И телик не включим с его мельтешней кинодив!..
Сегодня у нас начинается новое лето,
Природы сияющих взглядов ничем не затмив.

МОНОЛОГ ПРИЯТЕЛЬНИЦЫ

Вот и встретились —
 надо же было случиться! —
Снова в старенькой школе своей.
Тот же тополь в окошко второе стучится,
Тот же клён — у знакомых дверей.
Помнишь те педсоветы, собрания, планы,
Двойки первые, слёзы мои?..
Что же, это, наверное, вовсе не странно —
Не прислушаться к зову любви...
Тот же тополь в окошко второе стучится,
Тот же ясень к ограде преник.
Но с тобою полжизни моя ученица,
А со мной — лучший твой ученик.

РОДНАЯ ДУША

Родная душа!..
В жизни раз этот трепетный зов.
И как несуразно —
Ещё на заре разлучиться!
Уже никогда — никогда! —
Не начнёшь ты с азов.
И горло сведёт,
И кольнёт горечо под ключицей
От мысли одной,
Что весь жизненный путь —
Невпопад,
Что только лишь вдоха
До чуда тебе не хватило.
...А звёзды над нашей землёю
Всё так же горят,
И так же восходит над нею
Дневное светило.

х х х

Я просто люблю, как дышу,
Как длится затишье без ветра.
Я просто люблю безответно
И лишь об одном прошу:
Чтоб набегала волна
На берег далёкий крутой,
Где я уже не одна,
Где наконец-то с тобой.
Чтобы шиповник алел,
Чтобы горчил ранет,
Где проходил твой след
Под сенью высоких аллей.
И не тверди мне опять:
Надо, мол, отвыкать...
Я ни о чём не прошу.
Я просто люблю — как дышу.

х х х

Снегами поле запорошено,
На город снег густой летит.
Давай простимся по-хорошему,
Как и дружили, без обид.

Тропинки будут замечены —
Пришла суровая пора.
Ах, если б только на неделю мы
Прощались или до утра!..

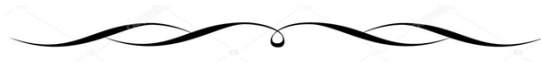
х х х

Мимо летело зелёное поле,
Ветер плескался весёлой волной.
Я уезжала как будто без боли.
Что же случилось со мной?

Кажется, всё ещё теплится слово
В нашем незримом костре для двоих...
Дождь по окрестностям — снова и снова.
Дождь — на ресницах моих.

Видится издали взгляд твой глубокий
В холле холодном у шумных дверей...
Страшно представить, как мы одиноки
Можем быть в жизни своей.

Лягут снега на широкое поле,
На перекрестие мокрых дорог...
Я уезжала, казалось, без боли.
Что же мой голос продрог?

Случайное семечко ветром заброшено было
Однажды на мокрую клумбу поближе к окну.
Не зная тебя, никого я до слёз не любила,
Лишь верила молча в свою голубую весну.

А время летело — и деревце деревом стало,
Листвой шелестящей встречая тебя по утрам.
Но я и тогда о тебе, к сожалению, не знала,
Хотя б отдалённо — по чьим-то случайным словам.

Мы встретили с честью метели свои и бураны,
И день ото дня наша дружба сильнее и теплей.
И я представляю сквозь сон, как, по-прежнему рано,
Встаёшь ты опять и выходишь к берёзе своей.

И листья её, как страницы живительных писем,
То робко, то чуть посветлее поведать хотят:
Да, все мы от памяти нашей, конечно, зависим,
А годы, а годы навстречу — для жизни летят.

Проснувшийся ветер вершину берёзы качает.
И ты выходи, как всегда, поскорей на крыльцо.
Как это прекрасно, что мы наконец повстречались
И солнце на листьях играет и плещет в лицо!

ДРУЖБУ СБЕРЕЧЬ

За оконным стеклом в мире сумрачно-белом
Хлопья мокрого снега летят.
А в печурке дрова догорают несмело,
Будто вовсе сгореть не хотят.

И в огнях этих тихих сейчас оживают,
Словно в сказке, часы наших встреч,
И печалят до слёз, и до слёз согревают,
И велят нашу дружбу сберечь.

И в невидимых жарких потоках обильных
На лету гаснет слово «Прощай»...
Задержи мои руки в руках своих сильных —
И, как прежде, меня навещай.

х х х

Что-то чудное есть в каждом звуке,
В каждом отзвуке летнего дня.
По какой-то неясной науке
Мы с тобой, несомненно, родня.

Не предвидя грядущих событий,
Я надежду лелею в себе:
Будут радости встреч и открытий,
Будешь ты в моей сложной судьбе.

И не в памяти только, не в этих
Пролетевших стремительных днях...
Ты на взгляд мой однажды ответишь,
Что не можешь уже без меня.

В ОБЛЕТЕВШЕМ ЛЕСУ

Птицы тянутся ближе к жилью.
В чистом поле не слышно ни звука.
Но отрада для сердца и слуха —
Прогуляться вдвоём по жнивью.

Вот и лес наш... Пожухла листва,
Лишь трава зелена для букета.
Но сгущается синь-синева
В небесах — словно льётся из лета.

А вершины высоких берёз —
На почти фиолетовом фоне.
Здесь опять, как впервые, ладони
Нам с тобою свести довелось.

И в глазах твоих синь-синеву
Я читаю отнюдь не случайно:
Осеньет нас осени тайна,
Светлых дней, обронивших листву.

Я ВЕРНУСЬ В ЭТУ РОЩУ...

х х х

А яблоня снова цветёт под окном,
И снова она говорит об одном,
Что лето приходит и быстро пройдёт;
И детских ладошек доверчиво ждёт.

Трепещут надежды в зелёной листве:
Скорей бы услышать шаги по траве,
Пораньше услышать вокруг голоса —
Едва на траве засверкает роса!

В весёлом свечении нового дня
Она от крылечка зовёт и меня,
И снова о счастье своём говорит,
И счастье на целый часок мне сулит.

В ЭТОМ СОЛНЕЧНОМ, ЯРКОМ САДУ

Моей сестре
Алевтине Ивановне Хохловой

Много ягод и разных цветов
В этом солнечном, ярком саду.
И лишь только сюда я зайду —
Много детских увижу следов.

Вот следочки... Как ножки легки!..
Хоть какой заточи карандаш,
Волей даже волшебной руки
Ты следочков таких не создашь.

Чуть заметнее после дождя,
Чуть поглубже — другие следы:
Внуки, к вишне сейчас подойдя,
Ждут, что следом появишься ты.

Лёгкий ветер твой тронул висок.
Высыхает на солнце песок.
Милый маленький след на песке.
Детский лепет. Ведёрко в руке...

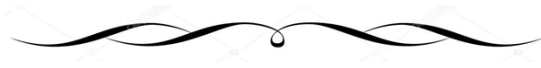
х х х

Вот и рощи почти облетели,
Льётся свет, ранний снег серебра,
Но без пушкинской вечной «Метели»
Мне так мало снежка октября!

Что же там, за прижизненной кромкой,
Я поведать любимым смогу,
Если снова, блуждая в потёмках,
У себя утопаю в долгу?

Снег летит, как бывало когда-то,
Удалой, беспечно густой...
Мне не страшно: смещаются даты,
Но сродниться боюсь с пустотой.

И, сроднясь, оробеть перед бездной...
Не затем ли в душе непокой,
Чтоб однажды печали небесной
Невесомой коснуться рукой?

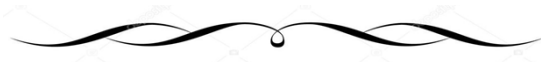

Я ВЕРНУСЬ В ЭТУ РОЩУ

Я вернусь, я вернусь
В эту рощу высоких берёз,
Я окину опять их вершины
Восторженным взглядом
И, любуясь их трепетным,
Солнцу открытым нарядом,
Ни сомнений не вспомню своих,
Ни ушибов до слёз.

Мне вовек не привыкнуть
К их чутким стволам белоснежным,
Как вовек не испить
Вместе с ними над ними лазурь.
Я б хотела, как эти берёзы,
Быть сильной и нежной,
Быть красивой такой, как они,
И не согнуть от бурь.

Я вернусь к ним, вернусь,
Пересиля все беды, напасти,
Поклонюсь им от сердца
За маму мою и отца
И за эту частицу
Земного печального счастья —
Прикипеть к ним душою
И верною быть до конца.

В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Прощальный крик казарок в поднебесье...
Не отрываясь, мы глядим им вслед.
И льётся нам в глаза такой чудесный,
Большого неба необъятный свет!

И мы с тобой в единый миг немеем,
И незачем слова сейчас искать.
А клин казарок — что ни миг — бледнее,
И вот уж пусто в небесах опять.

Едва листву высокую колышет
Над нами чуткий ветер верховой,
Как будто приглашает нас услышать
Весь этот лес, возвышенно-живой.

Здесь столько ярких красок,
 столько сини! —
Который день дожди не моросят!
И ветви юной тоненькой осины
Небесным светом доброты сквозят.

ЖУРАВЛИ

П. Д.

Высоко-высоко, еле видно с земли,
Улетают с родимых полей журавли.
Сколько ждали мы их! И сейчас пролетят,
Миг один — и уже не достанет их взгляд.

Но не сразу ещё
 приглушённой струной
Стихнет крик их прощальный,
 печальный, родной.
«Как прекрасна земля!
 Жаль, не вечны мы здесь!» —
Так и слышится в нём эта грустная весть.

С каждым мигом стремительней время для нас,
С каждым часом печальнее вечности глас,
С каждым годом больнее нам слышать с земли,
Как об этом кричат и кричат журавли.

Но, едва лишь дыхание новой весны
Пробивается в наши недетские сны,
Нам от мысли одной и светлей, и теплей,
Что дождёмся опять мы своих журавлей.

ЕСЛИ Б ЛЕТО ЕЩЁ НЕ КОНЧАЛОСЬ!

Если б лето ещё не кончалось,
Не кончалось бы лето пока!
Забирая печаль и усталость,
Проплывайте, мои облака!

Разбегайтесь, цветы, по просёлкам,
Украшая собою пути.
Вновь, земля, в разноцветье весёлом
Под колёса навстречу лети!

Если б краски подольше продлились,
Угасать не спешили пока!
Как волшебная светлая милость,
Вы, озёра, и лес, и луга.

Снова мысленно к небу взлетая,
Пью восторг свой и счастье зову.
Лето, лето... Пора золотая,
Я с тобой оживаю, живу...

Зоревые мгновения детства,
Возвращённая радость и грусть...
Надышаться позволь, наглядеться
И тогда прошурши: «Я вернусь...»

